

Новая книга об экологии и экотехнике

В издательском центре "Кондор-Эко" вышла книга доктора технических наук Л.В.Чекалов и член Союза писателей России Б.М.Сударушкина "Если человек не уничтожит дым". Книга носит дискуссионный характер и состоит из очерков, построенных в форме диалога. Сменяя друг друга, авторы высказывают свои оценки причин и последствий экологического кризиса и предлагают свои пути выхода из него. Их мнения не всегда совпадают, что отражает реальную ситуацию в отношении к проблеме экологической безопасности экологов-гуманитариев и специалистов, решающих конкретные задачи охраны окружающей среды. Содержание книги раскрывают названия включенных в нее очерков: "Менделеев был прав – топить можно и ассигнациями", "Экотехника в отраслях промышленности", "Не пора ли вернуться к культуре природы?", "Маркс ошибался – воздух тоже имеет стоимость", "Прислушаемся к нашим предкам и классикам", "Экологический технопарк – проект третьего тысячелетия", "За поругание природы отвечать придется всем". Книга рассчитана на всех, кто работает в области экологии и экотехники, кто осознает важность и необходимость скорейшего решения проблемы экологической безопасности.

В одной газете был опубликован очерк под названием «Цемент нужен как воздух». Назвать этот заголовок проявлением полной экологической безграмотности было бы слишком мягко. Особенность экологической катастрофы, к которой человечество идет семимильными шагами, в том и состоит, что для получения промышленных продуктов, имеющих ограниченную стоимость в денежном выражении, мы изводим то, что бесценно по сути: воздух, воду, плодородие земли. Надо иметь извращенное сознание, чтобы уравнивать ценности цемента – и воздуха, родниковой воды – и синильной кислоты, зеленого дерева – и ржавого лома. Однако в подходе к решению экологической проблемы верх берет именно такой практицизм: «Цемент нужен как воздух». Чтобы построить дом – срубам дерево; чтобы построить город – уничтожаем лес; чтобы утвердить цивилизацию – уничтожаем природу. Но где-то надо остановиться, чтобы не уничтожиться самим.

Родословная первого семибратовского краеведа П.А.Сергеева

В этом году исполнилось 120 лет со дня рождения первого семибратовского краеведа Петра Александровича Сергеева и 70 лет, как вместе с женой Евгенией Вениаминовной они приехали на жительство в деревню Исады. В нашей газете уже публиковались материалы из книги "От Генерального штаба до деревни Исады", которая в настоящее время готовится к печати. Автор представленного ниже материала – проживающая в Санкт-Петербурге Зинаида Николаевна Соколова, внучатая племянница Петра Александровича Сергеева, по просьбе составителя книги написавшая о его родословной и ближайших родственниках. Зинаида Николаевна работает в Физико-техническом институте им. А.Ф.Иоффе Российской Академии наук, занимается разработкой полупроводниковых лазеров, кандидат физико-математических наук. На фотографии в центре – ее бабушка Зинаида Александровна Сергеева, слева – Петр Александрович Сергеев, справа – погребший на фронте Сергей Александрович Сергеев.

О Сергеевских чтения я впервые услышала в мае 2003 г., когда вместе с дочкой Наташей приехала в Семибратово. В феврале 2004 г. мы опять приехали в Семибратово, где встретились с моими двоюродными братьями Александром и Марком из Москвы. Были очень интересные доклады ребят и взрослых, обстановка была очень теплой.

По Вашей просьбе сообщая некоторые сведения о нашей родословной...

Семья Сергеевых происходит из сибирских казаков. Александра Тимофеевна и Александр Васильевич – родители Петра Александровича – поженились в Омске. Девичья фамилия Александры Тимофеевны – Нифантьева, ее отец был достаточно известным исследователем Сибири; как мне рассказывали, где-то около Байкала есть горный хребет (или пик) его имени. На сайте в Интернете есть информация о строительстве Алма-Аты в 1856 г., в которой упоминается Тимофей Нифантьев:

«Будущие жители города Алма-Аты были талантливы и деятельны. Молодые исследователи Семиречья Иван Бардашев, Елизар Воронин, Тимофей Нифантьев, Василий Обух составили первую энциклопедию края, где довольно удачно собрали сведения об истории, природе, хозяйстве и общественно-политическом устройстве тьянь-шаньских народов. Благодаря энтузиастам в укреплении Верном возникли метеостанция, больница, библиотека. Первопоселенцы проявили себя в литературе и искусстве, в становлении спорта, иных добрых начинаниях».

Скорее всего, Александр Васильевич учился в кадетском корпусе Омска, а Александра Тимофеевна – в Омской женской гимназии. Если какое-то время она и работала учительницей, то это было эпизодически, потому что они часто переезжали к новым местам службы Александра Васильевича.

После рождения Зинаиды и Петра (где родился Сергей, я не знаю) из Омска семья переехала в Петербург. Мальчики учились в кадетском корпусе, а Зинаида – в Смольном институте благородных девиц. Незадолго до начала Первой мировой войны в Ковно (Каунасе) жили родители Петра Александровича, а моя бабушка Зина с ним туда ездила. Об этом мне рассказывала моя мама, когда наши знакомые показывали нам с ней Каунас и сохранившиеся военные укрепления.

Насколько я знаю, Петр Александрович познакомился со своей будущей женой Евгенией Вениаминовной (девичья фамилия Ефремова) в Петербурге (мне кажется, около 1910 г.). Ее отец был генералом от инфантерии и «курировал» Пороховые заводы в Петербурге. Они и жили рядом с этими заводами на Охте. Молодые люди одного круга были знакомы с ранней юности, но пожениться только в 1924 г.

Брат Петра Александровича Сергей погиб на Западном фронте в 1915 г. и был похоронен на Смоленском кладбище на Васильевском острове (недалеко от могилы Ксении Блаженной). Рядом в 1919 г. похоронили его отца Александра Васильевича Сергеева, а в 1927 г. и Александру Тимофеевну. Могилы сохранились, мы их поддерживаем в порядке.

Моя мама говорила, что Александра Тимофеевна была хорошо приспособлена к жизни в тяжелых условиях и всё умела делать. Благодаря этому моя мама Марина Михайловна (1918 г.р.) и ее сестра Наталия Михайловна (1914 г.р.) выжили во время голода в Петрограде во время Гражданской войны (1919-1920 гг.). В это время их мама Зинаида Александровна была отправлена в лагерь, как жена полковника царской армии Голеникина Михаила Ивановича (1888 г.р.), выпускника Академии Генерального штаба, который служил в армии Юденича и в 1919 г. умер от тифа под Нарвой. Девочки оставались с бабушкой. Дедушка Александр Васильевич в 1919 г. в Петрограде умер на улице от сердечного приступа. Петр Александрович с начала 1917 г. был на Южном фронте в Бессарабии и Румынии и оттуда попал в армию Деникина. Об этом частично написано в личном деле Петра Александровича.

Мне рассказывала мама со слов своей мамы, что во время войны Михаил Иванович и Петр Александрович договорились, что о Зинаиде Александровне и ее дочках будет заботиться тот, кто останется в живых. И Петр Александрович до конца жизни заботился о Наталии Михайловне Казаковой (Голеникиной) (1914-1987) и ее сыновьях Александре Евгеньевиче Казакове (1939-2005) и Марке Евгеньевиче Казакове (1941 г.р.) и о моей маме Марине Михайловне Соколовой (Голеникиной) (1918-1998).

Зинаида Александровна умерла в апреле 1942 г. от голода в блокадном Ленинграде. Я родилась в 1950 г. и меня назвали в честь бабушки. А я свою дочку Наталию Евгеньевну Морозову (1990 г.р.) назвала в честь своей тети. В настоящее время Наташа – студентка Санкт-Петербургского политехнического университета.

В 50-е годы Петр Александрович приехал к нам в Ленинград каждую осень и работал в архивах. С моим отцом Николаем Николаевичем Соколовым (1895-1977) – профессором Ленинградского государственного университета, заведующим кафедрой географии почв – они горячо обсуждали «находки» Петра Александровича в архивах. А меня дедушка учил танцевать вальс – он танцевал просто вальсолопно.

Евгения Вениаминовна была человеком здравомыслящим и очень «правильным». До конца жизни следила за событиями в мире, обязательно читала газеты. Очень хорошо готовила – буквально из ничего могла быстро приготовить вкусный обед. Также очень хорошо шила и, уже на моей памяти, «обшивала» семибратовских женщин. В тяжелые годы это помогло им выжить.

Насколько я помню, после смерти Петра Александровича его «бумагами» занимался Н.В.Чижиков, который помог Евгении Вениаминовне передать их на хранение в Ростовский архив.

Вот кратко сведения о моей маме, тете и двоюродных братьях...

Соколова Марина Михайловна (1918-1998) – физиолог, доктор биологических наук, работала в Институте Эволюционной физиологии и биохимии Российской Академии наук (г. Петербург).

Казакова Наталия Михайловна (1914-1987) – кандидат географических наук, работала в Институте Географии Академии наук СССР (г. Москва).

Александр Евгеньевич Казаков (1939-2005) – кандидат физико-математических наук, работал в Физическом Институте Российской Академии наук (г. Москва). Дочь Елена Александровна Казакова (1966 г.р.) – экономист, с внучкой Марья (2004 г.р.) живут в Москве.

Марк Евгеньевич Казаков (1941 г.р.) – кандидат химических наук, лауреат Государственной премии. Возглавляет научно-производственный центр УВИКОМ (г. Мытищи Московской обл.). Живет в Москве. Сын Петр (1980 г.р.) – химик, дочь Ольга (1982 г.р.) – химик, сын Константин (1992 г.р.) – школьник, внук Илья (2008 г.р.).

То, что имя дедушки воскресло из небытия, для меня до сих пор кажется чудом.

З.Н.Соколова,
Санкт-Петербург.

ИСТОРИЯ НАШЕЙ ШКОЛЫ

1 января 1919 года по приказу Ростовского Отдела Народного образования по просьбе жителей в деревне Кладовицы Примковской волости Ростовского уезда в помещении бывшей конторы Т.Д. Селиванова было открыто начальное отделение Николо-Перевозской школы (полное название школы: Кладовицкая Советская школа 1 ступени). Здание под школу было отремонтировано за счет средств жителей деревни. В бывшей конторе имелись две обширные комнаты, в которых предполагалось расположить учебные помещения и кухню с двумя комнатами, которые были отданы под квартиры учителям. (Кстати, учителей тогда называли «учащими», от слова «учат».)

Лузинова Ираида Александровна – первая заведующая Кладовицкой школы. Она родилась в 1904 году в д. Кладовицы. В 1918 году закончила 8 классов Ростовской женской гимназии. В 1919 году была назначена заведующей и учителем арифметики Кладовицкой школы. Ираида Александровна проработала в школе почти 44 года!

В 1940 году произошло слияние Кладовицкой начальной и Ново-Никольской неполной средней школы. Школа размещалась в бывшем здании лесопильного завода в селе Ново-Никольское. В 1944 году школу перенесли в деревню Кладовицы и она обрела статус самостоятельной школы. В 1956 году под здание школы отделили дом зажиточных крестьян.

Еще одна замечательная страничка истории нашей школы касается военных лет. В 1942 году в село Ново-Никольское были эвакуированы дети из блокадного Ленинграда. Юные ленинградцы учились в нашей школе. В голодные военные годы детей в большую перемену кормили хлебом с чаем и сахаром.

В 1999 году постановлением Главы Ростовского муниципального округа Кладовицкая школа была переведена из д. Кладовицы в с. Ново-Никольское, так как здания находились в аварийном состоянии, к тому же на это время в д. Кладовицы уже не проживали дети школьного возраста.

Начальная школа разместились в здании детского сада №36 «Чебурашка», который наполовину пустовал: в нем функционировали на тот момент вместо 6 только 2 разновозрастные группы с наполняемостью немногим более 30 воспитанников.

Сейчас в начальной школе обучается 30 учащихся с 1 по 4 классы и функционируют 3 дошкольные группы наполняемостью 53 человека. В здании старшей школы обучаются ребята с 5 по 9 классы численностью 41 человек.

Кладовицкая школа в селе Ново-Никольское МЫ ЗАДАЛИСЬ ВОПРОСОМ...

Наша школа находится в селе Ново-Никольское Ростовского района Ярославской области. Полное наименование школы звучит так: муниципальное образовательное учреждение Кладовицкая основная общеобразовательная школа.

Мы задались вопросом: откуда у нашей школы такое интересное название? Почему «Кладовицкая»? Городские школы называются гораздо проще, а вернее – им просто присваивают номера, так как в одном городе может быть сразу несколько школ. А в селах и деревнях школы называют по названию населенного пункта: Семibrатовская, Вахрушевская, и так далее... Но тогда наша школа должна называться Ново-Никольской! Почему же тогда «Кладовицкая»?

Мы решили разузнать об истории названия нашей школы. И вот что нам удалось выяснить. Оказывается, наша школа существует уже довольно давно, а вернее с 1919 года. Находилась она в те далекие времена в деревне Кладовицы Ростовского района Ярославской области и была начальной. Обучалось в Кладовицкой начальной школе всего 14 ребятшек. За эти годы школа претерпела несколько реорганизаций. Вот цитата из современного Устава МОУ Кладовицкой ООШ:

«Муниципальное образовательное учреждение Кладовицкая основная общеобразовательная школа является правопреемником Кладовицкой неполной средней школы и дошкольного образовательного учреждения №36, реорганизованных постановлением Главы Ростовского муниципального округа от 18 октября 1999 года № 899. Кладовицкая неполная средняя школа является правопреемником Кладовицкой восьмилетней школы, которая является правопреемником начальной школы, созданной в 1919 году в деревне Кладовицы...»

Значит, вот откуда это мудреное название.

В школьном краеведческом музее собрано много фотографий выпускников разных лет. И еще есть такая традиция: собираться на вечер встречи каждую вторую субботу февраля. Правда, этой традиции всего 10 лет, но за это время силами заинтересованных ребят удалось значительно пополнить экспозицию «Наша школа». Возглавляет наш музей Харитоновна Нина Викторовна. Это очень увлеченный человек. Хотя сама она не заканчивала нашу школу, но уже много лет работает в ней учителем географии и химии. Она руководит краеведческим кружком и привлекает ребят к изучению истории родного края. А это очень нужное дело, ведь без прошлого нет будущего.

Работая в музее вместе с Ниной Викторовной, ребятам удалось выяснить, что в с. Ново-Никольское тоже была школа и называлась она Никольская. В 1940 году Кладовицкая и Никольская школы объединились. Здание теперь уже Кладовицкой восьмилетней школы размещалось на лесопильном заводе с. Ново-Никольское. В 1942 году школу перенесли в двухэтажное здание Дома культуры. Еще одно здание было выделено около сельского совета. В 1944 году Кладовицкую школу перенесли в деревню Кладовицы. А в 1956 году под здание школы был отдан дом зажиточных крестьян д. Кладовицы, который располагался в двух кирпичных двухэтажных зданиях. В 1956 году Кладовицкая школа стала восьмилетней. Директором школы была назначена Розенберг Эльфрида Карловна. Она проработала в школе всю свою жизнь. Сейчас она находится на заслуженном отдыхе.

Эльфрида Карловна Розенберг: «Я ОТДАЛА ШКОЛЕ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Родилась я в Ярославле в 1932 году. После окончания Красноткацкой средней школы, где во время учебы работала старшей пионервожатой, решила поступить на юридический факультет Ленинградского университета. Но мечта не сбылась, после поездки в Ленинград я сильно заболела и мне пришлось остаться в Ярославле. Так я оказалась студенткой Ярославского педагогического института им. К.Д. Ушинского.

Во время учебы была секретарем парторганизации исторического факультета. После окончания института нас, человек шесть, вызвали в оброну, где сказали: «Вот вам два направления – в Тулу и в Ростовский район, но в Тулу – учителем, а в Ростовский район – директором школы». И мы вдвоем, Борис Шубин и я, приехали к Ирине Борисовне Пуаре, которая возглавляла тогда рону, и она дала нам на выбор три школы: Сулость, Кладовицы и Шурскол. Борис Шубин выбрал Сулость. А я вспомнила выставку народного хозяйства в Москве, где на фото был изображен председатель колхоза-миллионера «Путь к коммунизму», а так как сама была с Красных ткачей, подумала: «Недалеко». И выбрала Кладовицкую школу, но с условием, что предоставят жилье – у меня еще была мать и брат, который учился. Условие мое выполнили...

В первых числах августа я приехала в Кладовицы и сразу прошла к школе. Но местные жители сказали, что школы нет, а семилетка находится в селе Ново-Никольское. Я повернулась обратно, в направлении села, а за мной след пошла Лузинова Ираида Александровна, учитель начальных классов Кладовицкой школы. Весте с моим прибытием уже успела разнестись по деревне... Мы дошли до Новоникольского сельсовета, председателем которого был в то время Морсов Николай Павлович. Но на месте его не оказалось, он уехал в рону решать вопросы о школе. Я попросила показать, где же эта школа. Мне указали из окна на полуразвалившееся здание. В нем жил И.В. Минин – директор семилетки. Увидев меня, Иван Васильевич удивился и сказал: «Но должен же быть мужчина, а вы женщина, и фамилия Розенберг». Когда все уладили, я попросила его показать школу. Сказать, что я пришла в ужас – это значит ничего не сказать. Было одно желание – бежать. Одна половина первого этажа – квартира Минина, вторая половина – темнота... Я растерялась. В учительской стояли два ученических стола, около них отбитые от парт лапки и шкаф, в котором лежало два десятка книг, остальное – журналы. Вокруг меня стояли притихшие учителя: Зайцева Валентина Николаевна, Людмила Ивановна Романова, Людмила Дмитриевна Ивановская. Они тоже ждали директором мужчину, а пришла девчонка, маленькая, худенькая. Смотрели на меня строгими, изучающими взглядами.

Я стояла как на дпросе около двух столбов, которые были подставлены под потолок, чтобы он не рухнул. Поднялись на второй этаж. Там располагались две светлые комнаты, окна которых смотрели на церковь. Один кабинет был очень длинный и узкий, в нем уместился только один ряд парт. Иван Васильевич предупредил меня: «Осторожнее, пол проседает немного».

Ни в коридорах, ни в классах ничего не было. Я осмелилась спросить: «А где наглядные пособия?» Ответ был прост: «У нас ничего нет»...

Обратной дороги у меня не было, ведь по распределению я должна была отработать три года, да и приказ уже на руках. К учебному году ничего готово не было, только содрали обои, а на стенах еще остались газеты аж от 1861 года.

Позднее сделали ремонт, приобрели самое необходимое, и школьная жизнь стала налаживаться. Можно сказать, что я отдала школе всю жизнь – с 1956-го по 1996-й год. 40 лет. 26 лет была директором, остальное время учителем.

Материалы об истории Кладовицкой школы и школьного музея подготовлены членами краеведческого кружка.

РУССКИЙ ЯЗЫК

В часы сомнений, грусти и забот
Возьмите книгу – и тоска пройдет:
Легко и звонко, как ручей весной,
Звучит язык любимый и родной.
Родной язык – и гордость, и краса,
Прозрачен, как над Русью небеса.
Как не любить мне Родину мою? –
По-русски думаю, по-русски и люблю.

Альбина Петрухина, 9 класс.

На фотографии – педагогический коллектив 2009 г.: Густова София Михайловна, социальный педагог; Отрывина Татьяна Николаевна, заместитель директора по УВР; Вязникова Светлана Павловна, учитель физики; Дорофеева Раиса Михайловна, директор школы; Осипова Ольга Валерьевна, учитель физкультуры; Харитоновна Нина Викторовна, учитель химии, географии. Шошина Ольга Ивановна, учитель начальных классов; Доманова Ольга Григорьевна, учитель математики; Мулыгина Татьяна Борисовна, учитель русского языка и литературы; Зайкина Елена Николаевна, учитель начальных классов; Сибирцева Елизавета Анатольевна, учитель русского языка и литературы; Силина Алена Валерьевна, учитель музыки. Сабурова Лариса Александровна; Шлепакова Алла Поликарповна, учитель иностранного языка; Счеснюк Наталья Валентиновна, учитель начальных классов; Блескина Светлана Александровна; Парамонов Юрий Петрович, учитель истории. Вверху – Розенберг Эльфрида Карловна.

ЗАГАДКИ И ЛЕГЕНДЫ РОСТОВСКОГО КРЕМЛЯ

Еще раз возвращаясь к версии, что первое упоминание Ростова в летописи за 862 год не находит археологического подтверждения потому, что древнейшую часть города поглотило озеро Неро...

Одним из тех, кто понимал историческую значимость Ростова Великого, был митрополит Иона Сысоевич, с поразительной настойчивостью пытавшийся превратить его чуть ли не в центр русского православия. Строит церковь Иоанна Богослова, фрески которой внушали мысль, что сам ученик Иисуса Христа посещал нашу землю. Возводит церковь на Ишне, где ростовец Авраамий встретился с Иоанном Богословом. Наконец, возводит уникальный Ростовский кремль. За всем этим скрывалась высокая цель, которой Иона Сысоевич посвящал всю свою жизнь, – восстановить былое величие Ростова.

Нешуточный спор об истории создания Ростовского кремля разгорелся на страницах местной районной газеты «Путь к коммунизму» в 1986 году, после публикации статьи «Когда построен Кремль?». Основной вывод ее автора, реставратора по профессии, состоял в том, что ансамбль Кремля возведен в относительно короткий срок – во второй половине XVII века. Этот вывод поставил под сомнение краевед и журналист Виктор Федорович Мамонов, опубликовавший в той же газете статью «Когда же всетаки построен Кремль?», в которой писал:

«В XVII веке строители с уважением и пониманием относились к художественному наследию предшественников и истории – в широком смысле. Они как бы продолжили дело, начатое предшествующими поколениями. Вот почему строительство началось на древнем обжитом и обустроенном месте «дома пречистые богородицы и великих ростовских чудотворцев», как называл свою резиденцию сам Иона Сысоевич в письме И.Д.Милославскому 20 июля 1663 года. Территория будущего владычного двора – Кремля – застраивалась с X века деревянными и каменными строениями. Еще в домонгольские времена здесь были Ивановский и Григорьевский монастыри, церковь Иоана Предтечи, примыкали к ним княжеский двор и каменная церковь Бориса и Глеба, постройки хозяйственного назначения. Следы этого строительства отчасти сохранились. По этой причине в периметр стен включена вся историческая площадь метрополии. На архитектурный замысел ансамбля решающее влияние оказал старый выбор места вблизи открытого пространства озера Неро. С учетом этого зодчие сформировали парадный, «водный» фасад города. Пятьсот лет предшествующей жизни Кремля как бы вычеркнуты. Его история начинается с работы каменщиков Ионы Сысоевича. Попытка «омолодить» ансамбль Кремля оказалась неудачливой».

Через некоторое время в той же газете под общим названием «Пolemика продолжается» были опубликованы статьи сразу трех авторов, в которых В.Ф.Мамонову был дан настоятельный бой. Видимо, забыв о том, что poleмика началась со статьи под названием «Когда построен Кремль», Мамонова упрекнули даже в том, что он употребил слово «кремль».

Но в защиту Мамонова в Ростове нашлись не менее авторитетные авторы, чем его оппоненты. В газете появилась статья «Получен ответ музея», подписанная директором музея и заместителем директора по научной части. По поводу отрицания одним из оппонентов мнения В.Мамонова о том, что на исторически сложившемся месте издревле существовали деревянные и каменные постройки, к которым примыкала церковь Бориса и Глеба с княжеским двором, авторы статьи писали:

«Позвольте, а фундаментами большого сооружения, раскопанные Н.Ворониным в митрополичьем саду? А доступные для обозрения еще и сейчас фундаменты у Садовой башни? А фундаментами огромного сооружения (о которых участники «poleмики» и не подозревают) у юго-восточной башни кремля (в сторону озера) в двух-трех метрах от церкви Бориса и Глеба? Это ли не свидетельства того, что здесь еще до строительства существующих стен и башен стояли уже каменные строения, к которым примыкала церковь Бориса и Глеба?»

Целиком согласен с В.Ф.Мамоновым и поддерживавшим его сотрудниками музея, что митрополит Иона Сысоевич построил свой

митрополичий двор не на пустом месте. Скорее всего, очертания его стен во многом повторили конфигурацию стоявшего здесь ранее княжеского двора. В пользу этого – перечисленные авторами статьи «Получен ответ музея» остатки трех фундаментов: в митрополичьем саду, у Садовой и юго-восточной башен кремля. Но самое убедительное доказательство – это местоположение кафедрального Успенского собора: не в центре митрополичьего двора, как по идее должно быть, а на его окраине. Видимо, Иона Сысоевич вынужден был согласиться с этим нарушением церковных традиций, чтобы в корне не переделывать план затейного им строительства.

К сожалению, за рамками полемики остались и другие «странности» митрополичьего двора. Если согласиться, что его внешние контуры повторяют контуры княжеского двора, то непонятно, почему он был возведен перпендикулярно береговой линии озера Неро, а не вдоль, что было бы более естественно, поскольку увеличивало бы его неприступность?

Здесь мы опять возвращаемся к главной тайне Ростова Великого, которую археолог А.Е.Леонтьев сформулировал так: «Отчего город вырос на неудобном низком участке побережья – вопрос едва ли разрешимый». Если митрополичий двор повторил очертания княжеского двора, этот вопрос в полной мере касается и местоположения Ростовского кремля. И даже в большей степени. Передо мной лежит книга П.А.Раппопорта «Древние русские крепости», изданная в 1965 году Институтом археологии Академии наук СССР. Ответственный редактор – доктор исторических наук Н.Н.Воронин – тот самый археолог, который долгое время занимался раскопками на территории Ростовского кремля. Приведу из этой книги несколько отрывков, которые, на мой взгляд, еще больше сгущают туман вокруг истории Ростова Великого.

«В течение VIII–X вв. славяне постепенно заселили всю территорию, где слагалось Древнерусское государство, – от границы со степью на юге до Финского залива и Ладожского озера на севере. На этом огромном пространстве нам известно большое количество славянских городищ – остатков укрепленных поселений. Они очень похожи друг на друга по общей системе обороны и, очевидно, отвечают одним и тем же тактическим приемам осады...

Укрепления старались строить так, чтобы основную их часть составляли естественные преграды. Прежде всего, выбирали такую площадку, которая была бы со всех сторон защищена естественными препятствиями – реками, крутыми склонами, болотом. Наиболее подходящими для этой цели были островки посреди реки или среди труднопроходимого болота. Островная схема обороны поселка требовала минимальных затрат труда для его укрепления»...

Первую цитату и напомню приведенную М.Сударушкиным в очерке «Россов стан, загадочная Арсания и племя меря» версию В.П.Нерознака, что город мог быть назван так от славянского и бытующего у белорусов слова «растоу», обозначающего заросшее лесом урочище или остров посреди болота. Ростоу – остров – Ростов... Не в этой ли цепочке кроется загадка происхождения города и его названия? Но продолжим цитирование книги «Древние русские крепости»:

«Там, где болот было мало, но зато в изобилии встречались моренные всхолмления, укрепленные поселения устраивали на холмах-останцах. Этот прием имел широкое распространение в северо-западных районах Руси. Однако и такой тип системы обороны связан с определенными географическими условиями; отдельные холмы с крутыми склонами со всех сторон есть также далеко не везде... Поэтому наиболее распространенным типом славянского укрепленного поселения. Для их устройства выбирали мыс, ограниченный оврагами или при слиянии двух рек. Поселение оказывалось хорошо защищенным водой или крутыми склонами с боковых сторон, но не имело естественной защиты с напольной стороны. Здесь-то и приходилось сооружать искусственные земляные препятствия – отрытые ров. Землю, полученную при отрывании рва, обычно насыпали вдоль края площадки, создавая таким образом

искусственный земляной вал, который еще более затруднял противнику доступ на поселение. Все это сделало мысовой тип обороны наиболее распространенным у славян, начиная с древнейшего периода, т. е. с VIII–IX вв.»

Интересно, вспоминал ли Н.Н.Воронин при редактировании этой книги Ростовский кремль, который был известен ему досконально? Что он думал по поводу его местоположения, никак не отвечающего требованиям строительства русских крепостей и даже в корне противоречившего им?

Приведу еще одну цитату из книги «Древние русские крепости»: «Укрепленное поселение старались расположить так, чтобы местность вокруг хорошо просматривалась, и противник не мог внезапно подойти к городским стенам и особенно к воротам. Для этого поселение строили либо на высоком месте, откуда имелся широкий обзор, либо, наоборот, в низменной, заболоченной и ровной местности, где на большом протяжении не было никаких лесов, оврагов или других укрытий для врагов. Основным средством обороны стали мощные земляные валы с деревянными стенами, которые строились так, чтобы можно было вести обстрел по всему периметру укрепления. Именно стрельба с городских стен не позволяла осаждавшим штурмовать укрепления и заставляла их ограничиваться пассивной блокадой».

Высоких мест в окрестностях Ростова нет. Значит, крепость надо было возводить на низменной и ровной местности. Вроде бы настоящее местоположение Ростовского кремля отвечает этому требованию, однако опять возникает сомнение.

В сборнике «История и культура Ростовской земли 1995» А.Е.Леонтьев, Н.Г.Самойлович, Н.Б.Черных опубликовали статью «Частные аспекты хронологии Ростова (по результатам дендрохронологического анализа материалов археологических раскопок)», которая открывается следующим сообщением:

«Со времени начала археологических исследований в 1983 г. были определены порубочные даты для более чем 80 образцов дерева, полученных из строений разного времени, обнаруженные во время раскопок в исторической части Ростова... Наиболее ранним, известным к настоящему времени образцом является часть массивной долбленной колоды, обнаруженной в нижнем 14 пласте раскола около Часобитной башни кремля и связанной с первыми постройками исследованного участка. Она изготовлена из ствола дерева, срубленного в 963 г. Однако строительный период, к которому относится находка, по данным остальных анализов серии датированы несколько более поздним временем – рубежом X–XI вв.»

Именно это сообщение поставило под сомнение летописную дату первого упоминания Ростова в летописи – 862-й год. Но вдумаясь, что это за находка? Долбленная колода вряд ли имела какое-то отношение к крепостному сооружению – это скорее бытовая находка, по которой никак нельзя судить, было ли на этом месте военное укрепление. Можно предположить, что здесь находились жилища простых ростовцев, но никак не княжеский двор. Другое дело, если бы была обнаружена не долбленная колода, а хотя бы часть деревянного укрепления. Но таких находок до сих пор на территории Ростовского кремля не было, что позволяло усомниться ли вообще деревянное укрепление на этом месте.

В связи с этим опять возникает предположение, что древнейшая часть Ростова находится на дне озера Неро, что княжеский двор переехал на место современного Ростовского кремля позднее, когда началось каменное строительство. Об этом, в частности, свидетельствуют остатки трех упомянутых выше фундаментов.

Но опять неминуемо встает вопрос – в результате чего разлилось озеро Неро? Я уже привел несколько объяснений этому явлению, приведу еще одно, которое высказал мне человек, ознакомились с моими очерками об озере Неро, Ростове Великом и невидимом граде Китеже. Он сказал то ли в шутку, то ли всерьез:

– А может, границы озера раздвинулись, благодаря вмешательству человека? Древний Ростов был осажден, но его защитники проявили стойкость, поэтому неприятелю, исчерпавшему все военные средства, ничего не оставалось, как

затопить город, перекрыв единственную вытекающую из озера речку Вёксу...

Это предположение показалось мне настолько фантастическим, что я даже не стал его комментировать. Удержусь от его оценки и на этот раз, а приведу отрывок из статьи, на мой взгляд, очень способного и интересного ростовского автора Т.К.Горьчева «Островок», несколько лет назад опубликованной в ростовской районной газете. Речь идет о Рождественском острове:

«До сих пор в Ростове можно слышать рассказ о несметных сокровищах, некогда брошенных в воду и сейчас лежащих в толще воды на дне озера. До сих пор жива легенда о затопленных сокровищах при приближении конницы Батые. Но кто возьмется утверждать, что в этих рассказах нет ничего от действительности?... Другая легенда дошла до нас в записи местного краеведа прошлого столетия (А.Я.Артинова – Б.С.). Согласно ей в Ростове еще во времена язычества на месте нынешнего кремля существовало капище Билога грома Перуна. Тогдашний ростовский князь Силослав якобы повелел прорыть подземный ход от капища до острова, что и было сделано. В представлении потомков древность всегда загадочна, прошлое всегда таинственно и мощественно. Но крупица реального всегда есть в самом невероятном вымысле. Видимо, островок из века в век служил городу какую-то службу, может быть, очень важную. Иначе как объяснить, почему ростовцы уделяли так много внимания клочку суши на своем озере? Но время многое меняет. Город из «великого» стал обычным. Пало значение города – уменьшалось значение острова. А потом всё забылось, и только легенды хранят смутные воспоминания о былом».

Кто знает, может, Рождественский остров потому и будоражит интерес ростовцев, что он является клочком суши, на которой стоял древний Ростов? Отсутствие на территории современного Ростова археологических находок девятого века, когда город был впервые упомянут в летописи, только подтверждает эту версию.

Однако вернемся к судьбе Ростовского кремля. Сейчас в это трудно поверить, но после того, как в 1788 году архирейская кафедра была переведена в губернский Ярославль, Ростовский кремль пришел в запустение. Стены, башни и храмы начали разрушаться, под склады перестраивались уникальные строения, гнили иконы, древние книги, рукописи. Дело дошло до того, что в 1818 году было предложено до основания разобрать Ростовский кремль и на его месте построить гостиницу. Ярославская епархия не возражала. Главный директор путей сообщения генерал-лейтенант Бетанкур разработал соответствующий проект. И только вмешательство в события истинно верующих и просвещенных ростовцев спасло кремль от разрушения. Была создана особая комиссия для наблюдения за работами по восстановлению кремля, принято решение о создании в нем музея церковных древностей. Можно сказать, что кремль уцелел чудом. Но до сих пор остаются неразгаданными тайны Ростовского кремля, всего Ростова Великого.

В центре города стоит Коношенный двор, от которого ныне остались одни развалины. Вот так же нуждается в восстановлении вся древняя ростовская история. Было бы весьма опрочметливо заявлять, что нам известны хотя бы ее основные контуры – для этого имеется слишком мало реальных, конкретных свидетельств.

Б.М.Сударушкин.

МОЖНО ЛИ В КРИЗИС УСПЕШНО ПРОДОЛЖАТЬ БИЗНЕС?

Есть вопросы, на которые нет однозначных ответов. В полной мере это касается вопроса, вынесенного в заголовок этой статьи. Каждый день по телевидению показывают, как дышит на ладан ранее процветающие предприятия и как резко поднимаются на ноги те, которых только вчера считали бесперспективными новичками. И создается впечатление, что в настоящей ситуации многое зависит от того, как повезет. Отрицать фактор везения тоже, вероятно, нельзя, но вряд ли он делает погоду на рынке. Другое дело, что некоторые предприятия оказались как бы без вины виноватыми. В полной мере это коснулось предприятий, возведенных в советское время, когда была в моде гигантомания, погоня за цифрами любой ценой – и в численности работников, и в количестве выпускаемой продукции, и даже в возведении промышленных объектов. Строили из бетона и кирпича огромные корпуса, которые рядом с современными конструкциями цехов выглядят динозаврами, непригодными к новым условиям производства и экономики. Огромные затраты требуются только для того, чтобы их отопить. Многие из этих «динозавров» сегодня уже пусты и разрушаются на глазах, но по-прежнему «висят» на балансе предприятий.

Жалобы руководителей и владельцев предприятий, оказавшихся в тяжелом финансовом положении, звучат вполне справедливо. Заказчики отказываются от ранее подписанных контрактов, причем на том этапе, когда под реализацию этих контрактов уже были взяты кредиты и закуплено новое оборудование. Даже по действующим контрактам задерживаются авансовые платежи. Доходы от реализации продукции не покрывают обязательные платежи: по налогам, кредитам, оплате потребляемого электричества и тепла. В результате энергетические предприятия подают искивые заявления в арбитражные суды, где тоже не проявляют сочувствия к предприятиям-должникам. Те же настроения испытывают заказчики – узнав, что предприятие-исполнитель в долгах как в шелках, они без жалости разрывают даже давно налаженные деловые связи.

Задолженность по заработной плате – одна из самых болезненных проблем предприятий, оказавшихся в ситуации, когда руководство не знает, какую прореху латать в первую очередь. Самые простые способы решения этой проблемы остаются всё те же: сокращение численности работников предприятия, переход на неполную рабочую неделю, т. е. меры, которые обостряют социальную напряженность. Чтобы этого не допустить, у руководства предприятий тоже немалого средств: пролонгировать кредитные договоры с банками, провести реструктуризацию задолженности за потребляемую электрическую и тепловую энергию. Естественно, банки и поставщики энергии смотрят на такие просьбы косо. И приходится использовать так называемый административный ресурс – обращаться с просьбой о поддержке к региональным властям. Как правило, в этих обращениях руководители и владельцы предприятий-должников вину за возникшие трудности перекладывают на «объективные» причины и не признают собственных ошибок и промахов. Больше того, некоторые даже умудряются назвать виновными конкурентов, словно региональные власти своей волей могут отменить законы рынка. А у региональных властей, как говорится, положение тоже хуже губернаторского: только залапаеть Тришкин кафтан в одном месте, как появляется дыра в другом. Так что их помощь утопающим в основном сводится к моральной поддержке.

Вот и получается, что на вопрос – можно ли в кризис успешно продолжать бизнес? – нет однозначного ответа. Тут замысловатыми оправданиями и поисками виноватых не обойтись. Хотя всем ясно, что нужно для выхода предприятия из кризиса сделать в первую очередь: усовершенствовать менеджмент, оптимально использовать имеющиеся ресурсы, проводить взвешенную экономическую стратегию и техническую политику, более разумно и прагматично строить отношения не только с заказчиками и партнерами по бизнесу, но даже с конкурентами.

Вместе с другими машиностроительными предприятиями в тяжелом положении оказались экотехнические предприятия – наиболее болезненно кризис ударил по тем отраслям промышленности, которые были постоянными заказчиками газоочистного оборудования, в частности по

черной металлургии и некоторым другим предприятиям, где произошел резкий спад производства, а в результате сократились финансирование природоохранных программ.

Казалось бы, в этих условиях остается только безвольно опустить руки или деятельно жаловаться на судьбу, но, оказывается, есть и другой выход, который наглядно демонстрирует экологический холдинг «Кондор Эко – СФ НИИОГАЗ». Сказать, что кризис вовсе не задел холдинг, было бы явным преувеличением: здесь тоже происходило сокращение кадров и урезание рабочей недели. Но осталось главное – плодотворная работа во всех сегментах деятельности холдинга. И этому есть очень простое объяснение: холдинг старается обеспечить Заказчика всей линейкой услуг на экологическом рынке – от разработки проекта до сдачи установки в эксплуатацию; при минимальной стоимости выполнить все требования и запросы, какими бы трудоемкими они не оказались. Законы рынка суровы, но по-своему справедливы, как говорится: кто платит, тот и музыку заказывает. А плохому танцору и музыка мешает. Тут не должно быть места ни капризности, ни профессиональному зазнайству, ни хвастовству былыми заслугами. В результате холдинг не только остался на экологическом рынке, но и укрепляет свои позиции даже в условиях кризиса. Вот только несколько последних примеров.

В январе 2008 г. был заключен договор на проектирование и поставку электрофильтра ЭГФВ за котлами Новосибирской ТЭЦ-4. Холдингом был выполнен проект установки электрофильтра, осуществлена поставка внутреннего механического оборудования и корпуса электрофильтра. Всё оборудование смонтировано и производится пуско-наладочные работы.

В апреле 2009 г. был заключен договор на поставку внутреннего механического оборудования электрофильтра ЭГФМ2 на Омской ТЭЦ-5. В ходе выполнения договора поставка внутреннего механического оборудования была выполнена раньше указанного срока. Также в июне 2009 г. был заключен второй договор с Омской ТЭЦ-5 – на поставку запасных частей к двум электрофильтрам ЭГФМ2. В настоящее время производятся пуско-наладочные работы.

Сотрудничая с отечественными заказчиками, холдинг продолжает деятельность на международном экологическом рынке. Только что президент холдинга доктор технических наук Л.В.Чекалов провел успешные переговоры о поставках оборудования во Вьетнам.

В ноябре 2009 г. заключен контракт с ТЭЦ-1 г. Семей (Казахстан) на поставку внутреннего механического и дополнительного оборудования в комплексе с электротехническим оборудованием – повысительно-выпрямительными агрегатами питания со шкафами управления и системами управления электрофильтрами, а также на проведение шефмонтажных и пуско-наладочных работ для двух электрофильтров ЭГБ1М1. Гарантированная запыленность газов на выходе электрофильтра не более 50 мг/м³, что соответствует санитарным нормам.

Помимо электрофильтров продолжается продвижение на рынок рукавных фильтров, причем речь идет не только о предприятиях, с которыми холдинг давно сотрудничает, но и о строящихся предприятиях, что в условиях кризиса кому-то может показаться запредельным.

Возможно, вызовет удивление и то, что даже в это «кризисное» время в холдинге не прекращается патентная работа. За последние 3 месяца здесь получены 3 патента на изобретения, т.е. каждый месяц по патенту. И это в организации с довольно-таки малочисленным коллективом. Но главное другое: каждый патент – это заявка на будущее, когда он будет востребован и даст качественный и экономический эффект.

То же самое касается продолжающейся публикации научных статей ведущих сотрудников холдинга в специализированных журналах, выхода в издательском центре новых книг о проблемах экологии и совершенствовании газоочистного оборудования.

Таким образом, на вопрос – можно ли в кризис успешно продолжать экологический бизнес? – «Кондор Эко – СФ НИИОГАЗ» дает свой ответ: хотя и трудно, но можно.

М.С.Жученко,
коммерческий директор ЗАО «Кондор-Эко».

ВОЗВРАЩЕНИЕ «БОЛЬШОЙ ПЕРЕМЕНЫ»

В 2001 году вышел первый номер ростовской независимой образовательной газеты «Большая перемена». Прошло несколько лет, и мы решили восстановить это издание, но уже в качестве ежемесячного журнала с тем же названием, в котором отражено предназначение журнала – образовывать и просвещать взрослых и юных читателей с целью перемены их жизни к лучшему.

Мы надеемся, что «Большая перемена» станет детищем всех, кто имеет отношение к системе образования. А таких очень и очень много – ведь все мы вышли из школы. И насколько школьный период плодотворен в гражданском и творческом становлении человека, настолько каждый из нас состоит как личность.

О содержании журнала говорят названия его постоянных рубрик: «Трибуна издателя», «Русская школа», «Творчество юных», «Педагогика как любовь», «Уроки родиноведения». История Ростовского края столь богата событиями, загадками, замечательными людьми, что эта тема остается неисчерпаемой. В первом номере журнала публикуется очерк, посвященный одному из первых русских профессиональных писателей Епифанию Премудрому, который учился в Ростовском Григорьевском затворе. В дальнейшем в этой рубрике будет рассказано о других древних писателях-ростовцах.

Рубрика «Библиотека приключений и научной фантастики» будет знакомить читателей с судьями наиболее интересных книг этой тематики. Первая публикация посвящена произведениям Александра Грина «Алые паруса» и «Бегущая по волнам». Рубрика «Загадки

русской истории» расскажет о наиболее таинственных и загадочных страницах нашего трагического и поучительного прошлого.

Хочется выразить надежду, что у журнала появятся читатели авторы, которые помогут «Большой перемене» заявить о себе в полный голос.

И.А.Конторина,
издатель журнала «Большая перемена»,
директор Петровской открытой (сменной)
общеобразовательной школы

ЕСЛИ ВЫ УВИДЕЛИ ВО СНЕ...

В 1896 году в Москве вышел «Толкователь снов», копия титульного листа которого представлена ниже. Книгу открывала вступительная статья, в которой объяснялась природа сновидений, приводились примеры так называемых вещей снов. В 1990 году «Толкователь снов» был переиздан с послесловием психолога Т.Л.Федоровой. Вот отрывок из этого предисловия:

«Павел Флоренский, священник и ученый, в своей работе «Иконостас» писал, что бывают сновидения, питающиеся нашими обыденными впечатлениями, а бывают и такие, когда душа человека как бы на время отрывается от него и переносится в другой, высший мир, а вернувшись, «рассказывает», что она «узнала» и «поняла». Так или примерно так можно объяснить пророческий характер некоторых сновидений, в том числе и снов-предупреждений. Сновидения, таким образом, это не только способ лучше узнать себя, разобраться в своих желаниях и проблемах, возможностьотреагировать, снять эмоциональное напряжение, но еще и окно в иную реальность, выход в запредельные дали, и в конечном счете, самопомощь, необходимая всем, совершающим духовное восхождение».

Несмотря на то, что прошло почти сто лет после первого издания и автор предисловия цитирует таких именитых ученых, как К.Юнг и З.Фрейд, приходишь к выводу, что природа сна по-прежнему остается одной из непознанных тайн человека. А всякая тайна вызывает интерес. Именно поэтому редакция газеты «Дорогие мои земляки» приступает к перепечатке сведений, приведенных в «Толкователе снов». Поскольку эти сведения иногда очень пространны, часть из них будет приведена в сокращенном и отредактированном виде, более удобном для современного восприятия. Но принцип подачи материала остается тот же – алфавитный.

Как и в случае с объяснениями линий на руке, которые мы приводили в нашем предыдущем разлекательном разделе «Ваша рука – ваша судьба», посвященном хиромантии, мы предлагаем читателю самим сделать выбор – верить или не верить этим предсказаниям.

Итак, если вы увидели во сне...

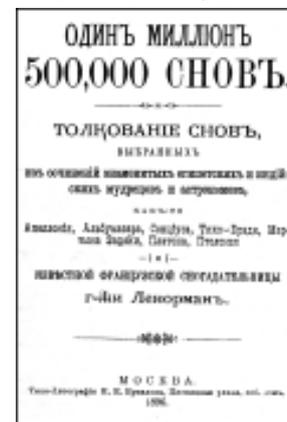
Ароматические жидкости. Надушить себе голову во сне ароматическими жидкостями означает видевшему такой сон, что он будет уважать самого себя и что с окружающими обращение его будет исполнено достоинства. Женщине этот сон обещает, что она будет знатной дамой. Кто увидит себя во сне завитым и пригласенным необыкновенно и со вкусом, того ожидает какая-нибудь неприятность или болезнь.

По индийским и персидским преданиям человек, которому приснится, что он надушил себе голову или другие части тела, будет уважаем соседями и приятен каждому.

Видящий же во сне, что от него дурно пахнет, будет, напротив, противен всем окружающим настолько, насколько покажется неприятен во сне ему самому его запах.

Если кому-нибудь снится, что ему подарили духи, это означает, что он услышит приятные новости соответственно качеству приснившихся духов, или получит хороший выигрыш. Приобретет какие-нибудь вещи или почести.

Приготовлять ароматические духи и раздавать их своим друзьям, предсказывает получение приятных известий, обещающих пользу как видевшему этот сон, так и его родным.

«Дорогие мои земляки», Декабрь 2009 года (№ 36)
Учредитель газеты – холдинговая группа «Кондор Эко – СФ НИИОГАЗ»
Редакционный совет: **М.Е.Смирнов, С.Н.Штуль**

Номер подготовил **Б.М.Сударушкин**
Адрес редакции: Семibrатово Ростовского р-на Ярославской обл., ул. Павлова, 5.
Тел.: (48536) 53-008. Факс: (48536) 53-112. E-mail: kondore2000@mail.ru.